

Диппер:

После возвращения в исторический музей я начал рыскать по всем комнатам в поисках местонахождения секретного прохода.

«Наконец-то», — удовлетворенно сказал я, найдя механизм, открывающий тайный вход в организацию Общества Слепого Глаза.

Интересно, смогу ли я модифицировать эту штуку, чтобы она могла манипулировать воспоминаниями, внедрив в нее другие элементы.

Это была бы буквально способность, похожая на некое «Подчинение», которое чуть не свело с ума Ичиги Куросаки, или на технологию, используемую в «киберпанке» для изучения боевых искусств.

«Это крайне заманчивая, но и опасная идея, мне нужно быть осторожным, чтобы не стать зависимым от манипулирования разумными существами», — внутренне пробормотал я, проскальзывая в коридор, который открылся после активации механизма.

По мере приближения к концу коридора я начал слышать бормотание или звуки, похожие на молитвы, но потом они внезапно прекратились.

«Расскажите нам, сеньора Бабулита Рамирез», — сказал мужчина, чье лицо было скрыто под капюшоном.

«Что ты увидела, что, по-видимому, беспокоит тебя последние несколько дней?» — задал он вопрос пожилой женщине, похожей на Зуса.

«Я видела... фотографию моего сына и маленькой девочки», — пытается объяснить она, но, похоже, она слишком напряжена, чтобы выразить себя должным образом.

«Мэм, пожалуйста, расскажите нам подробнее», — потребовал он, взяв в руки аппарат, напоминающий пистолет.

Он лежал в красиво оформленной коробке рядом.

«На той фотографии... был ребенок, который бросился на морское чудовище со световым мечом», — наконец сказала она.

«Мой дорогой сын мог попасть в беду», — пробормотала она с беспомощным видом.

Похоже, я недооценил глупость Зуса Рамиреза, но, к счастью, здешние люди не выглядят по-настоящему заинтересованными.

Должно быть, они стерли память большому количеству людей в Гравити Фолз, поэтому ребенок с лазерным мечом, сражающийся с морским чудовищем, не должен их сильно удивлять.

«Спасибо за сотрудничество, мисс. Если вы можете предоставить нам больше подробностей об этой истории, то мы сможем стереть эти болезненные воспоминания о вашем сыне и маленькой девочке на фотографии...» Человек в капюшоне хотел сказать еще что-то, но его прервал небольшой взрыв и большое количество дыма, распространившееся по комнате.

«Там незваный гость, поймайте его», — приказал человек в капюшоне окружающим его людям, которые быстро повиновались.

«Черт, похоже, усыпляющий газ не действует. О, я опять заговорил слишком рано», — сказал я, выходя из своего укрытия с прикрепленным к лицу противогазом.

Я осторожно подошел к бессознательному человеку в капюшоне и извлек из него саму причину моего присутствия здесь — «Стиратель памяти».

Я тут же начал стирать из их памяти само понятие «Общество слепого глаза» и все, что с ним связано, и, конечно же, все, что касалось фотографии, которую Зус сделал во время несчастного случая на острове у озера.

«Теперь пора разобраться со свином».

Я покинул исторический музей, вытащив перед уходом всех бывших членов «Общества слепого глаза» и мать Зуса. (П.п.: Там так написано, я не виноват.)

После нескольких минут полета на реактивном ранце я наконец добрался до локации Гидеона, которая находилась недалеко от места, где он проводит свое шоу.

«Итак, как мне попасть внутрь?» — задался я вопросом, прежде чем пожать плечами и бросить остатки своих бомб с усыпляющим газом во все окна.

В худшем случае они впадут в легкую кому, если будут находиться под воздействием слишком долго, но их жизни ничего не будет угрожать.

Я подождал несколько секунд, чтобы убедиться, что все внутри полностью вырубилось, а затем вошел внутрь.

По пути я действовал осторожно, так как на данный момент у меня не было ничего действительно полезного, чтобы противостоять пользователю телекинеза, и это также является причиной, которая подтолкнула меня к изобретению моей бомбы с усыпляющим газом.

«Похоже, мой план удался».

Я не мог не произнести эти слова, глядя на лежащего на полу ребенка с избыточным весом.

Кто бы мог подумать, что он станет источником стольких проблем в этом мире?

«Может, мне действительно просто стереть ему память? Ничто не указывает мне на то, что он станет хорошим человеком после моего появления».

Честно говоря, я уже начал колебаться, стоит ли просто стереть его воспоминания и всё, что связано со сверхъестественным в нем.

Причина в том, что, несмотря на свой возраст, он все еще совершил множество отвратительных поступков, которые привели мир к апокалипсису, к тому же Старик Макгакет сохранил свою доброту, несмотря на потерю воспоминаний.

Так что ничто не говорит мне о том, что его личность сохранится, несмотря на потерю воспоминаний.

«Так или иначе, рано или поздно мне придется запачкать руки», — решил я, положив «Стиратель памяти» в отделение на пояс, чтобы потом взять свой световой меч.

«Извини, Гидеон, но у меня есть дела поважнее, чем круглосуточно следить за тобой после обнуления с помощью «Стирателя памяти», — сказал я, отсекая голову спящего на полу ребенка.

Странно, но после обезглавливания я ничего не почувствовал.

Получив эссенцию доктора Вегапанка из онлайн-опроса, я приобрел его научные знания и интеллект, а также способности его дьявольского фрукта без каких-либо побочных эффектов.

Все это говорит о том, что Вегапанк пережил свою долю ужаса во вселенной One Piece, но я не думал, что он повлияет на меня эмоционально, как и оригинальный Диппер Пайнс.

«В конце концов, он сотрудничал с Цезарем Клауном, Куином и Джаджем Винсмоком. Так что да, у Вегапанка тоже руки в крови», — вздохнул я, забирая дневник Форда и артефакт для телекинеза, прежде чем покинуть комнату.

После своего «просветления» или «морального падения» я устранил всех обитателей дома, чтобы предотвратить возможную месть.

По дороге домой мне в голову лезли разные мысли, но не из-за того, что я убил самого Гидеона или его родственников, а из-за вопросов о том, действительно ли я все еще остаюсь «собой», обычным человеком с Земли.

К таким размышлениям меня подтолкнуло то, что, несмотря на отсутствие каких-либо эмоций после моего сомнительного с моральной точки зрения поступка, сейчас из моих глаз начали течь слезы.

«Диппер Пайнс, ты все еще здесь? Или же это эмоция меня прошлого?», — пробормотал я, нахмурившись, когда коснулся своего лица, чтобы вытереть несколько слезинок, упавших со щек.

«Когда-нибудь мне придется разобраться со своими чувствами», — сказал я, глядя на полную луну, освещающую вечер, пролетая над лесом благодаря своему реактивному ранцу.

.

.

.

Диппер:

«Кто хочет на завтрак блинчики в стиле Стэна?» — спросил дядя Стэн на кухне.

«А что особенного в блинчиках?» — взволнованно спросила Мейбл.

Должно быть, ей любопытно, но скоро ее ждет разочарование.

[Срочные новости: вчера вечером произошло убийство, а исторический музей был ограблен неизвестным...]

Помимо рассказа о моем нарушении в историческом музее, местный журналист заговорил и об убийстве Гидеона.

«В этом городе никогда не было убийств, максимум — исчезновения», — заявил Стэн, выключая телевизор и возвращаясь на кухню.

«Диппер, как насчет того, чтобы провести расследование и найти преступника?» — предложила Мейбл, доставая неизвестно откуда лупу детектива.

«Нет, Мейбл, у меня сегодня назначена встреча, даже если те, кто в ней участвует, еще не знают об этом», — сказал я, доедая свою миску хлопьев, купленных на собственные деньги, так как Стэн Пайнс слишком скуп, чтобы купить мне хоть что-то.

=====

Примечание автора: Честно говоря, я не хотел, чтобы Диппер убивал Гидеона, но оставлять его в живых - слишком много лишних хлопот для Диппера, а мой друг сумел повлиять на меня, приведя веские аргументы.

<http://tl.rulate.ru/book/106193/4195421>